

Арт-ФОНАРЬ

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Ежемесячное приложение к еженедельнику

Арт-Фонарь: Еженес. прил. к «Аргументам и фактам» - 1993. - № 11, с. 1, 2

Елена Коренева приезжала в Россию летом. По ее собственному признанию, она никогда в жизни не давала столько интервью, сколько за этот месяц в Москве. Вот почему наш разговор с актрисой я посчитал нужным опубликовать чуть позже, чем вышли все эти публикации. К тому же, мне кажется, у нас с Леной разговор получился не похожим на остальные беседы с одной из самых популярных советских кинозвезд семидесятых годов и, уж точно, актрисой с самой необычной судьбой.

В Америку... за любовью

ЛЕТ пять назад вы провели здесь целый год, снялись сразу в четырех картинах. Тогда было много публикаций о том, как вы уехали в Америку, как снимались в небольшой роли в «Возлюбленных Марии» у А. Михалкова-Кончаловского, как жили с мужем в небольшом университетском кампусе, как, наконец, советские власти многие годы не давали вам, гражданке СССР, въездную визу, и вы много лет не виделись с родителями. Но потом вы опять вернулись в США, здесь почти не появлялись. Что с вами происходило в эти годы?

- Я развелась с мужем и переехала в Калифорнию. Стиль жизни на западном побережье совершенно отличается от восточного, нью-йоркского. Захотелось узнать и эту Америку.

Я пошла работать в художественную галерею, где выставляются американские, французские и русские художники. Такие, как Михаил Шемякин, как модельер Вячеслав Зайцев, представленный у нас именно как художник. Надо было зарабатывать на жизнь, и я устроилась арт-дилером - продавала картины, литографии. Вполне нормальное занятие. Во-первых, весь западный мир живет коммерцией. А во-вторых, такая работа требует понимания искусства - ты становишься посредником между художником и покупателем. Это довольно престижное место, я там многому научилась.

А потом провела год в Европе - пять месяцев жила в Париже и три в Москве.

- О кино в эти годы не было речи?

- Как раз когда я была в Москве, раздался телефонный звонок. Звонил американский режиссер. Он собирался снимать фильм о русских, приехал в Россию набрать реквизит брежневских времен - соцреалистические плакаты, водочные бутылки с этикетками тех лет. Телефон дала ему наша общая приятельница - нужна была русская актриса, владеющая английским языком. Марк Левинсон (так звали режиссера) приехал ко мне домой, мы часа три беседовали, и у меня сложилось ощущение, что я ему явно не подхожу. Роль русской писательницы была написана на 45-летнюю женщину: я не годилась ни по возрасту, ни по типуажу - мне, человеку смешливого склада, представить себя серьезной писательницей-диссиденткой сложно. Назавтра он уезжал. И по дороге в Шереметьево заехал уже с видеокамерой. Я была совершенно простужена и ужасно злилась. Сценарий мне тоже сначала не понравился. Даже маме сказала: «Надо же: только я обрадовалась, все, что нужно - американский фильм, русская тема, я нахожу общий язык с режиссером, а сценарий - клюква, фуфло!» Потом уже перечитала несколько раз и обнаружила, что многого с первого раза не заметила. Я нашла уйму саркастических диалогов, увидела, что сценарий написан либералом и «история русских» взята прежде всего с целью критики состояния американской цензуры. Кстати, никто из моих знакомых в России не верит, что в Америке существует цензура, но это абсолютный факт. Другое дело, что Америка - демократическая страна, и такая цензура, которую мы помним по Советскому Союзу, там невозможна. Но атаки на искусство, на свободу самовыражения художников, фотографов там бывают весьма сильными.

Ну а главное, что я увидела в этом сценарии и что было близ-

ко мне самой, - тема долгого расставания близких людей. Прожив много лет как бы между двух стран, я понимала, что любовь, которая разбита историческим противостоянием систем, - знак времени. Это была моя тема, она волновала и трогала меня.

Через неделю Марк позвонил уже из Америки и сказал, что я утверждена на роль. Предупредил при этом, что фильм с очень скромным бюджетом, что ничего за него не получу.

- А говорят, в Америке актеры получают баснословные гонорары...

- Это так, но в той же Америке снимается множество картин, где актеры соглашаются работать фактически бесплатно.

- Зачем?

- С одной-единственной целью - попасть на пленку. Режиссеры рассылают свои картины на многочисленные фестивали, и у безымянных актеров появляется шанс быть известными. Меня сначала шокировало, что я, профессиональная актриса, согласилась работать на таких условиях. Казалось даже, что меня обманывают. Но потом поняла: в Америке многие актеры счастливы сниматься бесплатно, готовы даже доплатить, лишь бы получить возможность работать.

- Но ведь надо на что-то жить...

- Это другое дело. Именно поэтому в Америке каждый человек, как правило, проходит через целый ряд занятий. Ты хочешь быть писателем или философом, но прежде, чем твоя мечта осуществится, предстоит попробовать и то, и другое, и третье. Призвание часто идет как бы параллельно заработку, не пересекаясь. Недавно я в течение пяти месяцев ходила в Лос-Анджелесе на актерские курсы. Преподавал там 38-летний педагог - талантливый актер и режиссер. Абсолютно никому не известный. Он сказал, что счастлив уже тем, что зарабатывает на жизнь своей профессией. Для него закончились те дни, когда он носил подносы...

Известными становятся те, кому повезло. Это случай, редкая удача. Не думаю, что известными становятся самые лучшие.

- В этих условиях возможен ли успех для наших бывших соотечественников?

- Возможен. Есть такой сатирик Яков Смирнов - он выступает в разговорном жанре. Его знает вся Америка.

- Русскоязычная?

- Подлинная, коренная Америка. В Голливуде на Сан-Сете - огромные щиты с его портретами. Смирнова часто показывают по телевидению. Не знаю, откуда он - кажется, из Одессы. Смирнов нашел правильный имидж - эмигрант из России, подшучивающий над своим акцентом, да и вообще над смешными, забавными сторонами эмиграции.

Читайте на с. 2

ФОТОСАЛОН

«Звезды» кино и музыки

на работе

дома

на тусовке

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ «АФ»: Александр Адабашьян, Лев Аннинский, Андрей Вознесенский, Сергей Виноградов, Марат Гельман, Марк Захаров, Виктор Ерофеев, Аркадий Инин, Борис Любимов, Евгений Колобов, Сергей Маковецкий, Эдвард Радзинский, Раф Сардаров, Артем Троицкий.

№ 11(14), 1993 год

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

● Что за трофеи мы перебираем, расставаясь с фильмом Феллини? Вода - корабль - театр. Пламя очистительного огня и след его - горсть пепла в погребальной урне с. 2

● Покажи мне свой дом, и я скажу, кто ты... с. 5

● Утерянный рассказ - антиутопия Евгения Харитонов «Предательство-80» был случайно обнаружен в архивах КГБ с. 6

● Артем Троицкий: «Среди наших я знаю только два исключения, только две osoby могли бы стать мировыми поп-персонами - Алла Пугачева и Жанна Агузарова» с. 7

● Афиша театральных премьер, новинки книжных развалов, гороскоп с. 8

ДРУГОЙ случай. Когда-то в фильме "Три дня в Москве" у моего отца, режиссера Алексея Коренева, снимался Илья Баскин. Кажется, он закончил эстрадно-цирковое училище. Потом уехал в Америку, долго мытарствовал, но в конце концов каким-то чудом получил хорошую роль в фильме "Москва на Гудзоне". Фильм оказался популярным. И Илья использовал свой шанс наилучшим образом. Он не звезда, но узнаваемый человек, когда мы куда-нибудь вместе идем, его узнают.

Вот и все. Не думаю, что в планы Голливуда входит создание иностранных актеров-звезд.

- Голливуду это не нужно?

- Причины достаточно глубоки. Американская система кинобизнеса построена таким образом, что, скажем, французская актриса никогда не станет американской звездой. Даже Катрин Денев, которую в США знают и любят, все-таки не звезда в голливудском смысле слова. А уж славянские актеры еще дальше отстоят от американской мечты - вряд ли из них станут делать звезду для массового зрителя.

Обидно, что даже когда они экранизируют Толстого или Достоевского, то берут только западных звезд. В "Преступлении и наказании" снимается Ванесса Редгрейв, а не русская актриса.

- В Америке любят делать римейки - повторения хрестоматийных известных картин с новыми актерами. Никому там не приходило в голову использовать ваше сходство с Шерли Мак-Лейн как повод для римейка одного из ее фильмов?

- Однажды мне показали заявку на сценарий, в основе которого как раз наше сходство. Мы должны были играть двух сестер, разлученных войной. Но это была всего лишь заявка.

- Вы как-то забыли рассказать, чем закончилась история с режиссером Марком Левинсоном. Я видел фильм "У времени в плену" и знаю ее окончание.

- Я довольна этой работой. Мы снимались с Олегом Видовым, а вокруг нас были молодые люди, полные веры в кинематограф. Общались с ними, я поняла также, что в кино можно прийти в любом возрасте, и у меня самой появилось желание поставить когда-нибудь фильм.

- Это реально?

- По сути это ощущение родилось во мне только прошлой осенью. В Америке иногда говорят: с этим нужно переспать. До того много болтала на эту тему: хорошо б что-нибудь поставить! Почему бы не поставить? Я пыталась поступить в университет на режиссуру. Для этого надо было написать заявки, придумать какие-то сюжеты, чего я никогда прежде не делала. Теперь знаю: чтобы стать режиссером, надо попотеть, надо сидеть и много работать. И моя попытка поступления в университет - достаточно импровизированная, - хоть и сорвалась, но не окончательно. Мне стало интересно, я пытаюсь теперь смотреть на свое дело именно с режиссерской точки зрения. Начала что-то склеивать и сейчас считаю это первым опытом в режиссуре.

Во что все это выльется? Не знаю. Я не хочу заниматься режиссурой жертвенно. Не верю в собственный фанатизм, знаю, что можно во что-то поиграть полгодика и плюнуть. Посмотрим...

- А здесь какие-то творческие проекты реальны?

- Есть несколько предложений - они связаны с работой в театре. Очень интересных. Одна работа должна быть сделана на двух языках с тем, чтобы играть пьесу и в России, и на Западе. Кроме того, в Москве открылось артистическое киноагентство - я заключила с ними договор, и они будут теперь представлять мои интересы и предлагать меня российским режиссерам.

Так что приеду в Москву очень скоро. Уже осенью.

- Наверняка многих интересует, где вы живете, с чего начинается ваш день...

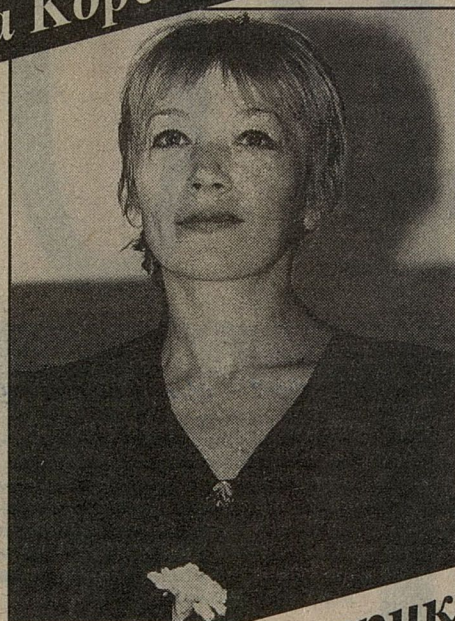
- Я снимаю квартиру в Лос-Анджелесе. У меня также есть собственная приватизированная квартира в Москве.

Как начинается день? Вся Америка сегодня увлечена спортом. Люди бегают, ходят в спортзал поднимать тяжести, занимаются аэробикой. Когда есть время, стараюсь бегать по утрам, а иногда езжу на океан - бегать или просто прогуливаясь вдоль берега. К этому быстро привыкаешь, и сейчас в Москве мне уже не хватает воды, океана. Правда, странно? Коренная москвичка все-таки! Хотя росла-то я в Одессе, отец работал на Одесской киностудии. Только теперь понимаю, что эта тяга к морской среде у меня идет от детства.

Вообще Калифорния для американцев ассоциируется со свободой, с чем-то, с всякого рода начинаниями, новаторством, с анархизмом и с либерализмом. А Лос-Анджелес в последнее время становится все

более интернациональным городом. Есть Америка провинциальная - очень прямолинейная, старомодная. В такой Америке я никогда не жила. Когда-то мы с мужем жили в университетских городках, но это совершенно другая среда. Настоящая, глупая Америка весьма тяжела для иностранцев, которых там, впрочем, и не

Елена Коренева:

в Америку... за любовью

видели. В глубинке такое же представление о России

и русских, как несколько лет назад было у нас об Америке. И обитатели этих мест порой порют такую чушь о России - уши вянут.

А Лос-Анджелес все более становится средоточием творческой эмиграции - в городе, как правило, оседают люди, связанные с кинематографом и шоу-бизнесом. Это нелегкий для жилья город. Пустынный климат (жарко и сухо, чистый воздух только вблизи океана), большая преступность, и народ там заведенный, нервный. И все-таки это огромный город, а я, как выясняется, могу жить только в больших городах.

1993. - 14. - с. 1-2

- Присутствие Голливуда сказывается?

- Сказывается - и положительно, и отрицательно. Прожив там уже несколько лет, я прошла тот период, когда соседство Голливуда, к которому я не имела никакого отношения, раздражало. Я смеялась, называла эту жизнь провинциальной, безвкусной, а потом вдруг смирилась и привыкла. Я нашла там и красоту, и свой стиль жизни, и людей, с которыми интересно.

- Замечаете ли вы динамику в том, что здесь происходит?

- Конечно. За год с прошлого приезда Москва изменилась принципиально. Конечно, старая система жива, она не только в чиновничьем аппарате, но и в каждом из нас. Но произошла поразительная вещь: изменились отношения людей с собственностью.

Я многому и многим сочувствую. Мне жалко людей, себя, наше общее прошлое, но у меня ощущение, что это единственный, неизбежный путь.

- Вы даёте в эти дни такое количество интервью...

- Что самой себе напоминаю персонажа из "Того самого Мюнхгаузена" - выжившую из ума старушку (надо же, дожила до времени, когда собственные фильмы становятся источником цитирования!). Помните, Чурикова играла баронессу фон Мюнхгаузен? Она сидела в очках и говорила: "А третий полет на Луну мы с бароном совершили вместе..."

- Есть такое понятие - человек мира. Как правило, не связанный напрямую с одним-единственным местом на Земле. Вы себя ощущаете таким человеком мира?

- Я думаю, это понятие не обязательно связано с перемещением в пространстве. И, скажем, Олег Николаевич Ефремов, живя в Москве, безусловно человек мира. Это связано с мировоззрением, с ощущением себя в духовном и интеллектуальном единстве, скажем, с Артуром Миллером, да и со всеми близкими тебе людьми из разных стран. И в этом смысле мне всегда хотелось считать себя таким человеком. Более того, в моем конкретном случае я попыталась преодолеть боль, неизменно связанную с расставанием, с преодолением географического пространства. Может быть, в этом смысле я прошла дальше, чем кто бы то ни было, - я старалась освободиться от привязанности к одной точке на Земле.

- Вам это удалось?

- До конца, конечно, нет...

Беседовал Александр КОЛБОВСКИЙ

ПАМЯТЬ

Мифология Феллини

Умер Федерико Феллини. Смерть великого мастера, как и жизнь его героев, не обошлась без мистических совпадений: она пришла на традиционный праздник Хэллоуин (это карнавал, в сущности такой же, как великий карнавал в Риме, из которого Феллини вышел), когда, по поверью, духи из потустороннего мира встречаются с миром реальным, в котором остались его прекрасные фильмы, а сам он - в памяти людей, любивших его. Нашему автору Ирине Уваровой и ее коллеге Виктору Новикову однажды выпало счастье услышать собственными ушами, как Тонино Гуэрра рассказывал о сценарии, над которым он в ту пору работал с Феллини.

- И ЭТО будет фильм о том, как оперные актеры отправляются из Неаполя в странное путешествие... Они провозжат урну с прахом великой певицы, исполняют ее посмертную волю развезти пепел над ее родным островом Эримо. Корабль идет к Балканам. Летом четырнадцатого года...

Великое было впечатление от его рассказа, ведь мы из первых рук получили бесценный дар грядущего фильма самого Феллини. Но справедливо ради необходимо уточнить: душа была подготовлена отозваться на гул таинственной темы. Дело в том, что мы уже вовсю занимались русской народной драмой "Лодка", на первый взгляд такой бесхитростной, а в сущности коварной. В своей обманчивой простоте она, как деревенская бабка под натиском фольклориста, сыпала загадки, заманивая нас все дальше в абсолютно темную пучину.

Имела ли наша "Лодка" отношение к фильму "И плывет корабль"? Да ни малейшего. И все же подводные течения вечных тем или необъяснимых совпадений омывают и днище разбойничьей "Лодки", и борта неаполитанского парохода "Глория Н". Бедная Глория!

Феллини колдовал над старинными полюбившимися фотографиями. В сумраке плотных картонов клубились, оживая, силуэты. Променяв оцепенение дагерротипа на непокой нервной системы, блондины и брюнетки уносили с собой благородную грацию шляп, значительность бюстов и роковые тени превеличественных египетских глазниц.

Уверяю вас, дамы и господа, все эти знаменитости собрались здесь, чтобы присутствовать на похоронах...

Сами не ведая того, эти звезды подмоетков и их почитатели творят обряд погребения не только божественной Эдмее Тету (верхнее "фа" в третьей октаве), но и свой собственный. В роскошном салоне справляется трагизм, принявшая форму обеда, в открытое окно влетает чайка, роняя перо, - к беде. Над хрустальным нарядным столом блуждает голодный взгляд Вайолет, изысканной, как породистая леди, и распутной, как блудница при культе яростного хтонического божества. В каюте графа ди Бассано сооружен походный храм во славу Эдмее. Граф, бывший проходившим и альфонсом, потеряв возлюбленную, стал ее жрецом.

И, наконец, первые беженцы Первой Войны, учинившие вакханический пляс в жаркой и влажной ночи. Пляшут цыгане и сербы, дамы и господа, и балетмейстер, едва переводя дух, кричит:

- Это ритуальный танец! Этим танцем люди просили своих богов пролить дождь на поля...

Какие поля! Да кругом морская пучина готовится поглотить обреченную "Глорию Н".

Господи, помилуй нас, беспечных, беспутных, грешных. Но величественна людская пляска во славу жизни, чреватой смертью, и плещется вода - начало бытия и его конец, так веровали в Индии, и в Риме, и в землях славян.

"Глория" спешит навстречу мировой войне, и в море ее поджидает Рок, ряженный в носорожью броню эсминца, - Спасите Наши Души!

Но что такое душа? Для актеров, заблудших детей начала века, душа Эдмее подана на спиритическом блюдецке, для ди Бассано она воплотилась в священном акте любви. Слушая граммофон, экипаж славного корабля отождествляет душу певицы с ее голосом, возносящимся над островом Эримо. А остров, заметьте, греческий.

Кто из его обитателей в античные времена не знал, что, покинув земную юдолю, душа проследует к водам Стикса, бесшумным, как безмолвное кино, и молча протянется перевозчику монету?

На границе печали, у перехода из мира плоти в царство теней, флибувал неспокойный Дионис, подобно богам - бессмертным, но умирающим, как мы. Театр возник по его милости и потому был верен смехотворной людской суе и истинам трагедии - они бессмертны. Но сначала у Диониса был корабль. Ведь прежде, чем бросить якорь в Греции, он побывал в Фивах, Египте, Индии, словно примеряясь, где лучше устроить театр.

Не случайно пассажиры "Глории Н." певцы. Они есть хор, трагический комментатор событий, и, даже спускаясь в спасательные шлюпки, хор творит оперу на гребне девятого вала. Они есть театр, всегда старомодный и лживый, но он всегда священен как храм.

Храм-театр-корабль сближаются анатомически. Тонущий пароход разительно похож на театр, над нижней палубой оркестры, омытой соленой водой катастрофы, покачнувшись, возносятся сцены.

Театр Эсхила был птенцом, стряхивающим скорлупу обряда. Но как и почему обряд смыкается с поэтикой Феллини? Зачем Пегас вдруг останавливает свой галоп, прислушиваясь к подземному гулу, и роет почву светоносным копытом, о том нам суждено гадать, и только. И ждать, когда Улисс вновь посетит сей мир, хитроумно прикинувшись героем современного романа.

Что за трофеи мы перебираем, расставаясь с фильмом Феллини?

Вода-корабль-театр. Пламя очистительного огня и след его - горсть пепла в погребальной урне.

ТОН - СТУДИЯ

Главбух мчался за графиней по длинному гостиничному коридору и что-то вопил. Один раз промчался, другой, третий... В темном зале светился экран и еще - слабенькая лампочка за специальным люксом. Думаю, подавляющее большинство читателей понятия не имеет о том, как озвучивают фильмы. Вот так и озвучивают: гоняют без конца туда-сюда крошечный кусок пленки со сценой, эпизодом, а то и просто с короткой репликой, а актеры повторяют один и тот же текст, стараясь "попасть" в собственное шевеление губ на экране.

Актеры будут в голосе... собственном

ТО, ЧТО пытались произносить в данном случае актеры Людмила Мордвинова и Арнольд Идес (кстати, по совместительству второй режиссер фильма "Сны", о котором идет речь), воспроизвести не берусь. Чувствовалось: отношения между их персонажами к этому моменту так накалились, что объясняться бухгалтер с графиней способны были исключительно возгласами и междометиями. Что и делали. В углу в крошечной темноте доволно посмеивались придумавшие их, как и всех прочих персонажей этой безумной истории, Карен Шахназаров и Александр Бородинский.

Странное дело: во времена, когда признанные комедиографы Рязанов и Данелия все дальше отходят от комедии, Шахназаров с Бородинским к ней возвращаются. Ведь Бородинский начинал с "Афони", Шахназаров - с "Мы из джаза". Соавторы и сопостановщики "Снов" объясняют этот феномен, во-первых, желанием после предыдущих весьма серьезных "Города Зеро" и "Цареубийцы" сменить интонацию и улыбнуться. Ну, а во-вторых, надоела атмосфера мрачной безысходности и всеобщего безумия...

Итак, озвучивание "Снов" шло полным ходом. В перерывах между бесконечными воплями главного бухгалтера, пока перезагралась пленка, в мосфильмовской тон-студии № 10 происходили споры на политические

темы. Материал к этому в общем-то располагал: действие фильма то и дело переносилось из конца XIX века в наше сумасшедшее сегодня, а вышеупомянутая графиня в перерывах между преследованиями сексуально озабоченного бухгалтера успевала еще и "Белый дом" позацищать, и побыть министром экономики в российском правительстве, и даже провести с бароном Домеником из Международного валютного фонда конфиденциальные переговоры.

Всего за 6 недель сняли Шахназаров с Бородинским (кстати, это дебют известного кинорежиссера в качестве режиссера) сложнейшую картину с множеством постановочных точек, с роскошными интерьерами, без которых немислима была графская жизнь в конце прошлого столетия, и с гигантскими шоу, без которых немислима жизнь теперешняя.

Озвучивание - почти финальная часть работы. Уже снятый и смонтированный фильм "разбирают" на кусочки и с каждым подолгу работают в тон-студии. Иногда на запись голосов в сложный эпизод уходит много часовая смена, иногда актеров записывают отдельно друг от друга, иногда одних исполнителей озвучивают другие. В "Снах", правда, все будет говорить своим голосом - и Олег Басилашвили, и Армен Джигарханян, и Алексей Жарков.

Александр КОЛБОВСКИЙ